

К дискуссии об обстоятельствах создания законов дома Оути

С. А. Полхов

В статье рассматривается памятник права периода «воюющих провинций» «Оути-си окитэгаки» (к. XV в.). Показываются особенности его структуры в сравнении с другими уложениями данной эпохи. В этом собрании законов особенно много положений посвящено центральному аппарату управления уделом и придворному церемониалу. Обосновывается предположение, что «Оути-си окитэгаки» был создан для обеспечения беспрепятственного перехода власти от даймё Оути Масахиро к его наследнику Ёсиоки.

Ключевые слова: Эпоха «воюющих провинций», *сэнгоку даймё*, законы, дом Оути, «Оути-си окитэгаки»

«Установления клана Оути» («Оути-си окитэгаки» 大内氏掟書) относят к законодательным памятникам периода «воюющих провинций» (*Сэнгоку*, 1467–1590 гг.). В данной статье предпринята попытка анализа этого источника, сравнения его со сводами законов эпохи *Сэнгоку*. Приведен обзор дискуссий в японской историографии относительно характера «Оути-си окитэгаки». Кроме того, автор попытался дополнить существующую интерпретацию причин создания собрания законов Оути.

Исследуемый источник известен в современной историографии и под другими наименованиями: «Оути-кэ кабэгаки» («Настенные записи дома Оути»), «Оути кахо» («Свод клана Оути»). Этот памятник является сборником отдельных указов и установлений дома Оути, многие из которых сохранили изначальную документальную форму. Между тем остальные уложения *сэнгоку даймё* представляют собой перечень внешне однородных законоположений (статей). В общей сложности в разных списках «Оути-си окитэгаки» содержится 88 документов, которые хронологически охватывают период с 1439 по 1529 гг.

Дом Оути в истории Японии

Дом Оути возводил свою родословную к правителям корейского царства Пэкче (яп. Кудара). По преданию, которое содержится в источниках периода Муромати, третий сын вана Пэкче – принц Ринсё приплыл в 611 г. в провинцию Суо, высадившись в Татарахама¹, и был пожалован самим принцем Сётоку (577–624) землями Оути-но агата.

¹ Соответствует территории города Хофу в префектуре Ямагути.

Кроме того, ему будто бы была дарована фамилия Татарахама². Первое достоверное упоминание Оути относится к середине XII в. Из актовых материалов провинции Суо следует, что во второй половине XII в. представители этого клана занимали важные посты в губернаторской управе Суо³. Во время смуты годов Дзисё-Дзюэй (1180–1185) дом Оути поддержал Минамото, и в период Камакура был причислен к прямым вассалам сёгуна (*зокэнин*).

В период противостояния Южного и Северного дворов в доме Оути происходили внутренние распри. Оути Хироё (1352–1380)⁴ окончательно перешел на сторону Северного двора. Могущество дома Оути особенно возросло при Оути Ёсихиро (1380–1400), который сыграл важную роль в переговорах о восстановлении единства императорского дома и отличился при усмирении клана Ямана в 1391 г. Оути Ёсихиро сосредоточил в своих руках посты *сюго* (военных наместников) шести провинций. В 1399 г. он поднял мятеж против сёгуна, но потерпел поражение и погиб. Главой клана стал его младший брат Оути Хиромоти, которому были оставлены должности *сюго* лишь в двух провинциях – Суо и Нагато. В 1441 г. глава клана Оути Мотиё (1431–1441), сын Ёсихиро, был тяжело ранен и погиб в результате удавшегося заговора Акамацу Мицусукэ против сёгуна Асикага Ёсинори. Новому возвышению дом Оути обязан Норихиро (1441–1465), наследнику Мотиё. Норихиро, как и его предшественник, совершал походы на Кюсю против дома Сёни, овладев провинцией Тикудзэн с важнейшим торговым портом Хаката.

Оути Норихиро в 1465 г. осмелился пойти наперекор могущественному канцлеру (*канрэй*)⁵ сёгуната Хосокава Кацумото и поднял мятеж против бакуфу. Поводом для конфликта стала поддержка, оказанная Норихиро, *сюго* провинции Иё Коно Митихару. К середине XV в. Могуущественный дом Хосокава контролировал три из четырёх провинций острова Сикоку, тогда как клан Коно лишь одну. Хосокава Кацумото решил передать пост *сюго* провинции Иё, принадлежавший Коно, представителям своего рода, чему воспротивился Митихару. Тогда бакуфу повелело Оути принять участие в усмирении дома Коно. Однако Оути Норихиро не подчинился приказу, поддержав Коно Митихару. В ответ на это в 1465 г. сёгунат приказал вассалам из провинции Аки напасть на провинцию Суо, принадлежавшую Оути⁶. Осенью того же года

² Нихонси дайджитэн (Большой словарь истории Японии), т. 1. Токио, Хэйбонся, 1992, С. 1008.

³ Ногути Ёсихиро. Ботёгаку котохадзимэ. Оути сэйсуйки ни миру Оути-си кодай дэнсё о кангаэру (Исследование древнего предания Оути в «Оути сэйсуйки») // Ямагути кэнрицу дай-гаку кокусай бунка гакубу киё №3, 1997, С. 37.

⁴ Здесь и далее после имени упоминаемого сёгуна или даймё указываются годы его правления.

⁵ Занимал пост *канрэй* в 1445–1449 гг., 1452–1464 гг., 1468–1473 гг.

⁶ Arnesen P. J. The Medieval Japanese Daimyo. The Ouchi's Family Rule of Suo and Nagato. New Haven and London: Yale University Press, 1979, P. 198.

Оути Норихиро умер от болезни, а его наследник Масахиро (1465–1495) нанёс поражение силам сёгуната в Иё и вторгся во владения вассалов бакуфу в Аки. В 1466 г. Оути Масахиро был прощён сёгуном, чему содействовали противники Хосокава Кацумото в Киото. Тем не менее, вражда с канрёй предопределила присоединение Оути Масахиро в годы смуты годов Онин-Буммэй (1467–1477гг.) к Западному лагерю, лидером Восточного лагеря был Хосокава Кацумото⁷.

Во время смуты Масахиро удалось не только отразить нападение кланов Сёни и Отомо на земли Оути на Кюсю, но и подавить мятеж своего дяди Нориюки, к которому примкнули многие вассалы Оути. В 1477 г. Масахиро вернулся в Суо. Ему удалось одержать победы над внешними и внутренними врагами, упрочив свою власть. В 1481 г. он был назначен на пост *сюго* провинции Ивами, а затем Аки. При Оути Масахиро имели место важные преобразования, благодаря которым дом Оути удерживал своё господство над обширными районами юго-западной Японии в период политической децентрализации вплоть до середины XVI в. Этот даймё также покровительствовал поэтам и художникам. Ямагути, столица удела, при Масахиро стала одним из крупнейших культурных центров Японии.

Перенимая опыт сёгуната Асикага, Масахиро завершил начатое его отцом создание собственной вассальной системы, превращая в вассалов (*гокэнин*) всё большее число провинциальных землевладельцев, многие из которых ранее считались личными вассалами сёгунов Асикага. Были установлены принципы военной повинности *гокэнин*, размер которой зависел от доходности их владений⁸. Статус вассала определялся службой даймё, а также пожалованием земельных владений, оформлявшимся особым документом *содэхан кудасибуми*⁹. Между тем такой тип документации ранее использовали сёгуны Минамото. Во второй половине XV в. в правление Масахиро такие документы выдаются всё большему количеству провинциальных воинов. *Содэхан кудасибуми* были инструментом создания вассальных связей в уделе Оути¹⁰.

⁷ Ibid., P. 199.

⁸ Ямада Такаси. Тюсэй коки тиики кэнрёку ни ёру буси-но синкакука (Обожествление буси местными правителями в период позднего средневековья) // Тюсэй-си кэнкю. 2008. №33, С. 64. Каваока Цутому. Муромати бакуфу то сёго кэнрёку (Муромати бакуфу и власть сёго). Токио: Ёсикава кобункан. 2001, С. 302. В середине XV в. даймё Оути располагали данными о доходности владений провинциальных землевладельцев (*кокудзин*). Эти сведения, основанные на докладах *кокудзин*, были внесены в кадастровые записи дома Оути, не сохранившиеся до нашего времени. На их основании устанавливался объём военной службы вассалов Оути. См. Каваока, Указ. соч., С. 323.

⁹ *Содэхан кудасибуми* – дословно «жалованная грамота с монограммой на полях». Монограмма (*као*) ставилась с правой стороны документа. Первым из даймё Оути такую грамоту выдал Норихиро в 1458г.

¹⁰ Каваока указывает, что статус *гокэнин* определялся службой Оути и владением пожалованной даймё землей. Каваока Цутому. Указ. соч., С. 301.

Кроме того, Масахиро стремился укрепить идеологическую основу власти дома Оути. Он добился деификации своего отца Норихиро, который был сначала признан с согласия императора божеством Цукияма рэйдзин, а в 1487 г. Цукияма даймёдзин. Поддержку в обожествлении отца Масахиро получил от Ёсида Канэтомо, основателя нового направления в Синто (*юицу синто* – «единственное синто»). В 1486 г. Норихиро был посмертно дарован 3-й младший ранг. В том же году государь Цутимикадо официально причислил Корюдзи¹¹, родовой храм Оути, к *тёкугандзи*, храмам, которые возносили молитвы о процветании императорского дома и страны. Тогда же была завершена и преподнесена Цутимикадо родословная Оути, согласно которой они были потомками правителей корейского царства Пэкче. Как справедливо отмечает историк Ямада Такаси, эти меры должны были укрепить легитимность господства Оути и права линии Норихиро на власть¹². Примечательно, что в период Муромати японские военные дома, как правило, возводили свой род к аристократическим фамилиям Фудзивара, Татибана или знаменитым кланам Тайра и Минамото¹³. Однако пример Оути не кажется чем-то совсем экстраординарным. Например, клан Укита (провинция Бидзэн) также вел свою родословную от правителей Пэкче¹⁴.

В период Муромати дом Оути поддерживал оживленные торговые и культурные связи с Кореей и Минской империей. Предание о корейском происхождении Оути способствовало развитию выгодных торговых и политических контактов с Кореей. Ещё Оути Ёсихиро по просьбе корейского правителя снаряжал экспедиции для борьбы с пиратами (*вако*). Ёсихиро освобождал похищенных пиратами жителей Кореи и отсылал их обратно на полуостров. Сёгуну Асикага Ёсимицу удалось установить официальные дипломатические связи с Кореей при посредничестве Оути Ёсихиро¹⁵. Позднее Оути Норихиро и его сын Масахиро запрашивали из Кореи сведения о деятельности принца Ринсё, сына вана Пэкче и легендарного родоначальника дома Оути¹⁶. Кроме того, удел Оути в XV в. вел торговлю с архипелагом Рюкю и с 1451 г. участвовал в торговле с Китаем.

Успешное правление Масахиро было продолжено его сыном Оути Ёсиоки (1495–1529), который двинул свою армию на Киото и в 1508 г.

¹¹ Располагался на горе Хиками вблизи города Ямагути.

¹² Ямада Такаси Указ. соч., С. 73.

¹³ *Ногуты Ёсихиро*. Указ. соч., С. 27

¹⁴ Там же, С. 28.

¹⁵ Ито Кодзи. Оути-си-но кокусай тэнкай. 14 сэйки кохан – 16 сэйки дзэмпан-но Ямагути тиики то тоадзиа сэкай (Развитие международных связей клана Оути. Район Ямагути во второй половине 14 – первой половине 16 вв. и мир Восточной Азии) // Ямагути кэнрицу дайгаку кокусай бунка гакубу киё №11, 2005, С. 72

¹⁶ Там же, С. 75

вернул власть сёгуну Ёситанэ, став ключевой фигурой, оказывавшей влияние на политику бакуфу, но после десятилетнего пребывания в столице вернулся в свой удел. Его сын Ёситака (1528–1551), самый могущественный даймё Западной Японии, властвовал над семью провинциями: Суо, Нагато, Аки, Ивами, Бинго, Будзэн, Тикудзэн¹⁷. В 1551 г. вассал дома Оути Суэ Харуката поднял против него мятеж, и Ёситака покончил с собой. Харуката поставил во главе дома приемного сына Ёситака Ёсинага, племянника даймё Отомо Сорин. Однако против Суэ Харуката и Оути Ёсинага выступил даймё из провинции Аки Мори Мотонари, который разгромил Харуката в битве при Ицукусима в 1555 г. Ёсинага в 1557 г. покончил с собой, что означало окончательное падение дома Оути¹⁸.

Текстологическая характеристика «Оути-си окитэгаки

Изначальное название рассматриваемого в данной статье сборника законов неизвестно, в авторитетном издании памятников средневекового японского права он получил условное наименование «Оути-си окитэгаки»¹⁹. Некоторые вошедшие в него законы написаны *канамад-зирибун*, другие – стилем *камбун*. Сохранилось десять списков свода²⁰, которые объединяют в четыре редакции²¹. Списки хронологически наиболее ранних двух редакций, названных по наименованиям списков Найкаку бунко-бон и Маэда-бон, датируют примерно 1495 г., т. е. концом правления Оути Масахиро²² или же 1492–1501 гг. (годы девиза правления Мэйо)²³. Их считают наиболее близкими к протографу или

¹⁷ Наиболее сильной власть дома Оути была в провинциях Суо и Нагато. Положение Оути в других провинциях, например Аки, было менее прочным.

¹⁸ Нихонси дайджитэн..., С. 1009.

¹⁹ Название дано по «внешнему названию» (*гэдай*) списка Нагата («Установления дома Оути», «Записанные установления дома Оути»).

²⁰ «Внешнее название» собрания законов Оути по списку Маэда – «письмовник» (*сёсацу-рэй*), по списку Найкаку бунко – «Оути кахо» («законы клана Оути»). Однако в последней версии есть колофон, в котором памятник именуется «Оутикэ кабэгаки» («Настенные записи дома Оути»). Наконец, по списку «Гунсёруйдзю» «внешнее название» – «Оутикэ кабэгаки». Тюдэй хосэй сирёсю. Том 3. Букэ кахо. Часть 1 (Собрание материалов по средневековому законодательству. Военные дома). Под ред. Сато Синъити, Икэути Ёсисукэ, Момосэ Кэсао. 9-е издание. Токио. 2001, С. 411–412.

«Внешнее название» находится на титульном листе рукописи, «внутреннее название» (*найдай*) – непосредственно перед текстом. См. Климов В. Ю. Правила Като Киёмаса // Кюнеровский сборник: Материалы Восточноазиатских и Юго-Восточноазиатских исследований. Этнография, фольклор, искусство, история, археология, музееведение. 2008–2010. Вып. 6. СПб., МАЭ РАН, 2010, С. 236.

²¹ Тюдэй хосэй сирёсю. Том 3. Букэ кахо. Часть 1..., С. 415.

²² Там же. С. 416. Arnesen P. J. Op.cit., P. 205.

²³ Кавато Такаси. Сэнгоку-ки Оути-си но иси дэнтацу сисутэму (Система передачи повелений в клане Оути в период Сэнгоку) // Нихон рэкиси, 2007, №10, №713, С. 55.

даже его воспроизведением²⁴. Списки группы Нагата-бон появились уже после гибели дома Оути (позднее середины XVI в.). Тем не менее, сходство этих трёх редакций состоит в том, что последние статьи в них заканчиваются годами Мэйо. Список Фусэ-бон также позднего происхождения и содержит много документов времени правления Оути Ёсиоки (первая треть XVI в.).

В японской историографии при упоминании «Оути-си окитэгаки» нередко указывается, что этот памятник включает 181 статью. Тем самым собрание законов Оути оказывается превосходящим по объёму даже пространный свод «Дзинкайсё» из 171 статьи, введенный даймё Датэ Танэмунэ в 1536 г. Однако упомянутое выше число законоположений «Оути-си окитэгаки» может ввести в заблуждение. В действительности этот юридический сборник состоит из документов разных размеров и типов, во многом сохранивших свою изначальную форму, хотя и объединённых вместе. В оригинальных списках нумерация статей отсутствует. При этом в публикации законодательства военных домов под редакцией Сато Синьити, Момосэ Кэсао и Икэути Ёсисукэ,²⁵ которое увидело свет в 1965 г., большие документы в «Оути-си окитэгаки» были поделены на пункты, которые были последовательно пронумерованы. Между тем сами же редакторы выяснили, что собрание законов Оути дошло в списках, соответствующих четырем разным редакциям, неодинаковым по количеству вошедших документов, т. е. в некоторых списках более позднего происхождения есть документы, отсутствующие в более ранних версиях²⁶. Реконструированному таким путем «Оути-си окитэгаки» была придана несколько искусственная форма.

Таким образом, издатели сличили списки четырех редакций памятника с разным количеством документов, к тому же следующих друг за другом в разном порядке. Затем были объединены неповторяющиеся документы всех редакций, поделены на статьи (пункты), которым был дан свой номер, и расположены в строго хронологическом порядке. В итоге число «статей» достигло 181, т. е. был сконструирован источник, превышающий по размеру любой из сохранившихся списков.

²⁴ Тюсэй хосэй сирёсю. Том 3. Букэ кахо. Часть 1..., С. 416.

²⁵ Тюсэй хосэй сирёсю. Том 3. Букэ кахо. Часть 1 (Собрание материалов по средневековому законодательству. Военные дома). Под ред. Сато Синьити, Икэути Ёсисукэ, Момосэ Кэсао. Токио. 1965. Текст «Оути-си окитэгаки» – Там же, С. 35–113.

²⁶ Списки редакции Нагата-бон пространнее, чем более близкие к протографу списки редакций Маэда-бон и Найкаку бунко-бон. См. *Омори Михоко*. Оути-си окитэгаки-но дзиттай о мэгуттэ (К вопросу о сущности «Оути-си окитэгаки») // *Хисутория* №108, сентябрь, 1985, С. 44. В статье Омори Михоко публикация «Оути-си окитэгаки», осуществленная под редакцией Сато Синьити, Икэути Ёсисукэ, Момосэ Кэсао, подвергнута критике. Я попытался развить некоторые замечания Омори Михоко, несколько не умаляя огромного значения работы, проделанной составителями «Собрания материалов по средневековому законодательству».

В действительности, если учитывать неповторяющиеся документы разных редакций «Оути-си окитэгаки», можно насчитать 88 документов, разных по типу и содержанию. Так, предписание о необходимости задержания беглых крестьян, датируемое 1439 г., рассматривается редакторами упомянутой публикации средневековых юридических источников как одна статья (идёт под №1)²⁷. Вместе с тем устав, принятый Оути Масахиро в 1475 г. для Корюдзи, родового храма Оути, значительно больше по объёму, чем вышеуказанное законоположение. Устав оказался разделённым на 12 статей (ст.№23–34)²⁸.

Представляется, что производить в процессе изучения «Оути-си окитэгаки» какие-то количественные подсчеты на основании указанного числа статей (181) необходимо с осторожностью. Тем не менее, собрание 88 документов, опубликованных в собрании материалов по средневековому законодательству военных домов под названием «Оути-си окитэгаки», даёт представление о важнейших указах и официальных документах дома Оути в конце XV-первой половине XVI вв. Подбор документов в сохранившихся списках «Оути-си окитэгаки» не выглядит случайным. Это собрание законов и предписаний является очень важным источником периода «воюющих провинций», позволяющим пролить свет на историю дома Оути.

Типы документов в собрании законов Оути

Обстоятельства создания и составители «Оути-си окитэгаки» неизвестны. Предположительно, к его созданию были причастны высоко-ранговые сановники или вассалы Оути Масахиро, поскольку в «Оути-си окитэгаки» включены такие документы дома Оути, доступ к которым не могли получить не только простолюдины, но и низкоранговые вассалы.

Некоторые японские ученые считают, что, вероятно, «Оути-си окитэгаки» был составлен Сагара Тадатоо, одним из наиболее образованных приближенных Оути Масахиро²⁹. Он был, предположительно, важной фигурой в *кирокусё* – ведомстве дома Оути, которое хранило судебные и административные акты, в *бунко*, хранилище документов этикетно-церемониального характера, стихотворений *рэнга*, сочинённых с участием Оути Масахиро. Кисти Сагара Тадатоо принадлежит дневник «Тадатоо-ки».

Вместе с тем, неизвестно, по чьей воле Сагара Тадатоо или другой высокопоставленный приближенный (или приближенные) Оути Маса-

²⁷ Тюсэй хосэй сирёсю. Том 3. Букэ кахо. Часть 1..., С. 35.

²⁸ «Оути-си окитэгаки» // Тюсэй хосэй сирёсю. Том 3. Букэ кахо. Часть 1..., С. 47–49.

²⁹ *Омори Михоко*. Указ. соч., С. 60. Сагара Тадатоо подписывал некоторые документы, вошедшие в «Оути-си окитэгаки» своей монограммой. См., например, предписания 1478 г. из пяти пунктов, касающиеся земель святилища Имахатиман, а также правила работы некоторых придворных ведомств дома Оути (1485г.). См. «Оути-си окитэгаки» ..., С. 49, 50, 62, 63.

хиро создавал «Оути-си окитэгаки»: по приказу даймё или по своему почину? Иными словами, в настоящее время нет четко обоснованного представления о характере этого памятника. Мы не знаем, был ли «Оути-си окитэгаки» «частным» или официально утвержденным, «удельно-государственным» собранием законов и распоряжений.

Из 88 документов, вошедших в списки четырёх редакций, правлением Оути Мотиё датирован только один документ, правлением Норихиро – 6 документов, Масахиро – 68, Ёсиоки – 13. Таким образом, наибольшее число документов «Оути-си окитэгаки» появилось при Оути Масахиро (1465–1495), что, по-видимому, отражает новый и более зрелый этап становления системы территориального господства даймё Оути.

Документы, вошедшие в «Оути-си окитэгаки» можно разделить, по меньшей мере, на четыре типа: 1) *кабэгаки* (壁書, дословно «настенные записи», «записи на стене»); 2) документы типа *хосё* (奉書); 3) приказы *гэтидзё* (下知狀); 4) послания *дзики-дзё* (直狀), которые подписаны лично отправителем; 5) остальные, не укладывающиеся в эту классификацию³⁰.

Кабэгаки, многие из которых не имеют конкретного адресата, завершаются стандартной формулой «таково [«предписание на стене»] *кабэгаки*»³¹. В собрании законов Оути, представленном в 3-м томе «Собрании материалов по средневековому законодательству», из 88 документов 41 приходится на *кабэгаки*, из которых 38 было утверждено при Оути Масахиро, 1 при Оути Норихиро и 1 при Ёсиоки.

Кабэгаки – это приказы, написанные на бумаге или деревянных дощечках, прикреплявшиеся к стене. Подобная практика восходила к китайским традициям. Еще в период Хэйан на стенах и воротах ведомств и храмов помещались такие предписания, чтобы известить чиновников и монахов о тех или иных новых указаниях или правилах. Множество законов Муромати бакуфу обнародовалось в виде *кабэгаки*, которые в ведомствах сёгуната объединялись в сборники (например, *мандокоро кабэгаки*)³². Этой же цели служили *косацу* – деревянные дощечки с текстом, прикреплявшиеся к шесту, которые ставились на перекрестках дорог, рынках и в иных многолюдных местах. Примечательно, что многие законы Муромати бакуфу, например указ о *токусэйрэй* 1441 г., распространялись и как *кабэгаки* и в виде *косацу*³³. *Кабэгаки* адресовались достаточно узкому кругу лиц, прежде всего администраторам ба-

³⁰ Кавато Такаси. Указ. соч., С. 65.

³¹ *Кабэгаки кудан-но готоси*, 壁書如何.

³² Маэгава Юитиро. Кабэгаки косацу то Муромати бакуфу сёсацурэй. Кэйсики кара мита тосэйхо-но кино (Кабэгаки, косацу и письмовники Муромати бакуфу. Функции средневекового права, рассмотренные с точки зрения формы) // Сигаку дзасси, т. 104, 1995, №1, С. 3.

³³ Там же, С. 2.

куфу (*бугёнин*), тогда как *косацу* были рассчитаны на более широкую аудиторию, не исключая грамотных простолюдинов.

Хосё – другая разновидность актовых материалов, встречающихся в собрании законов Оути³⁴ (11 из 88 документов). Их назначение – передача в письменном виде устного повеления вышестоящего лица, особая форма письменного послания, составленного прислуживающими ему лицами или секретарями и подписанного ими. Характерным окончанием для *хосё* была фраза «передано так в соответствии с повелением»³⁵, означавшая, что составители документа, исполняя приказ, отправляют соответствующий документ. После основания первого сёгуната документов *хосё* стали повсеместно издавать различные ведомства бакуфу³⁶.

Приказы *гэтидзё* (7 из 88 документов) – один из типов документации военных домов, появившийся в период Камакура и продолжавший существовать в период Муромати. Особенно много таких документов, подписанных высшими должностными лицами сёгуната из рода Ходзё, появилось в эпоху Камакура. Характерным признаком этих документов является завершающая фраза – «таково повеление»³⁷, отличающая их от *хосё*. Первоначально сфера применения *гэтидзё* была весьма широкой, однако со временем она сузилась до судебных вердиктов *бакуфу*. В период Муромати *гэтидзё* использовались гораздо реже, окончательно эта форма документации вышла из обихода в правление сёгуна Асикага Ёсимаса.³⁸

Содержание и предназначение «Оути-си окитэгаки»

В некоторых статьях «Оути-си окитэгаки» прослеживается влияние кодекса периода Камакура «Госэйбай сикимоку» (1232 г.), принятых в дополнение к нему законов (*цуйкахо*), а также законов сёгуната Асикага. Документ, датированный 1462 г., является судебным решением: отправлен в ссылку простолюдин, убивший любовника своей жены Исикава

³⁴ Кавато Такаси отличает *кабэгаки* от *хосё*, тогда как Мацуока Хисато включает «настенные записи» в число *хосё*. Нам кажется более логичным первый подход. *Кабэгаки* в «Оути-си окитэгаки» присущи свои характерные особенности, в частности, отсутствие адресата и особая формульная концовка. Мацуока Хисато. Оути-кэ кабэгаки // Сэкай дайхякка дзитэн (Большая всемирная энциклопедия). Под ред. Сюити Като. Хэйбонся, 2007. Электронное издание. Кавато Такаси. Указ. соч., С. 65.

³⁵ *Осэ ни ёри ситтацу кудан но готоси, 仰世より執達件の如し.*

³⁶ Томита Масахиро. *Хосё* // Сэкай дайхякка...

³⁷ *Гэти кудан-но готоси, 下知如件.*

³⁸ По содержанию в это время *гэтидзё* в основном представлены грамотами *киндзэй* (禁制). Такие грамоты, которые составлялись чиновниками бакуфу (*бугё*), выдавали храмам и святыням для защиты от мародерства проходящих мимо войск, чтобы не допустить вырубку деревьев на землях храмов и т. п. Ещё одна их разновидность – «разрешения на проезд» (*касё, 通所*), которые предоставляли для беспрепятственного перехода через заставы. Такахаси Масахико. *Гэтидзё* // Сэкай дайхякка...

Сукэгоро, слугу (*родзю*) вассала Оути Иида Оиносукэ³⁹. Как следует из документа, приговор был вынесен на основании ст.10 «Госэйбай сикимоку». Одна из статей устава для храма Корюдзи также включает ссылку на ст.40 камакурского кодекса и воспроизводит её фрагмент: монахам запрещалось самовольно домогаться незаслуженных рангов и должностей⁴⁰. В приказе 1484 г., регулировавшем цену золота и серебра в княжестве Оути, обнаруживается ссылка на «великий закон Киото» (*Киото-но тайхо*), под которым, вероятно, подразумевался закон Муромати бакуфу⁴¹. В «настенных записях» 1486 г., запрещающих вассалам Оути своевольно присваивать своим слугам должностные звания *дзурё* и *сукэ*, встречаются отсылки к законам Камакурского сёгуната – «Ниндзи госэйбай» и «Кэнтё сикимоку»⁴². Наконец «настенные записи» 1491 г. по сути объявляющие вассала, которого постигла опала даймё, вне закона, обоснованы распоряжением Хатакэяма Мотикуни, *канрэй*⁴³ сёгуната Асикага⁴⁴.

В приказе 1462 г. для удела Оути при уплате годового оброка (*нэн-зу*) мера длины конопляной ткани определялась «по древним установлениям» (*косики*), а именно в соответствии с законом 7-го года девиза Вадо (714 г.)⁴⁵. Ссылки на законоположения периода Нара в юридических памятниках периода *Энгоку* чрезвычайно редки.

Основываясь на фактах использования законоположений бакуфу в тексте «Оути-си окитэгаки», Омори Михоко утверждает, что и во время создания этого собрания законов (т. е. около 1495 г.) Оути опирались на авторитет Муромати бакуфу, и все еще располагали властью военного наместника (*сюго*) в системе политических координат сёгуната Асикага⁴⁶.

Однако еще до войны годов Онин-Буммэй (1467–1477) Оути Нориихиро поднял бунт против сёгуна и успешно сопротивлялся силам его вассалов, удержав власть даже после смещения с постов *сюго*. Еще более независимыми Оути стали после этой смуты, ослабившей бакуфу. Фудзии

³⁹ «Оути-си окитэгаки» ..., С. 43.

⁴⁰ Там же ..., С. 48.

⁴¹ «Оути-си окитэгаки» ..., С. 57.

⁴² Там же..., С. 71. Указ Камакура бакуфу «Ниндзи госэйбай» (1243г.) ограничивал практику назначения на придворные должности, а также на посты в ведомстве сёгуната *самурай докоро* за натуральные или денежные подношения; законоположение «Кэнтё сикимоку» (принято в период между 1249 и 1256гг.) запрещало *родо* (слугам военных домов) носить должностные звания придворных ведомств (*ками*, *сукэ*, *дзё*, *сакан*). Исключение делалось для *родо*, получивших звания до годов девиза Оэй (1239–1240). Тексты указов см. Тюдэй хосэй сирёсю. Том 1. Камакура бакуфу-хо (Собрание материалов по средневековому законодательству. Законы Камакура бакуфу). Под ред. Маки Кэндзи. Составители Сато Синъити, Икэути Ёсисукэ. 16-е издание. Токио. 2002, С. 142, 210.

⁴³ Занимал пост *канрэй* в 1442–1445, 1449–1452 гг.

⁴⁴ «Оути-си окитэгаки» ..., С. 92.

⁴⁵ Там же ..., С. 44.

⁴⁶ Омори Михоко. Указ .соч., С. 59.

Такаси справедливо отмечал, что еще до наступления эпохи *Сэнгоку* власть таких провинциальных властителей, как Оути, не была основана на юрисдикции *сюго*. При этом они могли быть назначенными на этот пост.⁴⁷ Структура господства Оути Норихиро и тем более Масахиро мало соответствует полномочиям *сюго*.

Наибольшее число законов «Оути-си окитэгаки» соответствует времени правления Оути Масахиро, за которое в развитии удельной власти Оути произошел кардинальный сдвиг. Издание законов стало для даймё Оути важнейшим средством управления княжеством⁴⁸.

В целом, в «Оути-си окитэгаки» число ссылок на законы сёгуната невелико, при этом часто новые законоположения обосновываются повелениями предшествующего даймё⁴⁹. Практически все документы «Оути-си окитэгаки» – это указы, заверенные монограммой самого даймё Оути, или же приказы, написанные чиновниками по его поручению. В «Оути-си окитэгаки» обнаруживается независимая от сёгуната структура управления уделом, созданная Оути к концу XV в. после периода ожесточенных междоусобиц и войн. Даймё выступает главным носителем распорядительной власти, законодателем и судьей, хотя при нем важную роль играет Совет из вассалов и чиновников (*хёдзёсю*)⁵⁰. При этом Оути Масахиро не притязал на абсолютную независимость де-юре: в некоторых указах можно увидеть признание авторитета сёгуна. В 1489 г. Масахиро объявил в уделе амнистию и запрет на убийство живых существ ради посмертного упокоения сёгуна Асикага Ёсихиса⁵¹.

Правоммерно поставить вопрос, кому были изначально адресованы документы, вошедшие в «Оути-си окитэгаки»? Большая часть актов этого сборника исходят от удельной власти: от самого даймё, его сановников и чиновников центрального аппарата управления, расположенного в столице княжества Ямагути. Некоторые предписания направлены по конкретному случаю и адресованы лишь определенному храму или вотчине, поэтому не носят характер законодательных установлений всего княжества. Неясно, могли ли такие специфические нормы стать прецедентом для княжеской администрации после включения в «Оути-си окитэгаки».

⁴⁷ *Фудзии Такаси*. Муромати-ки даймё кэнрёку-но кэнкю. Суо-но куни Оути-си но дзирэй тоситэ. Хакасэ гакуи сэйкю ромбун но ёси (Исследование власти даймё периода Муромати: на примере провинции Суо клана Оути. Тезисы диссертации на соискание степени доктора), 2009, С. 6. Историк предложил называть таких региональных правителей «даймё периода Муромати».

⁴⁸ Кавато Такаси. Указ. соч. ..., С. 73.

⁴⁹ См. например *кабэгаки* 1486г., принятые при Оути Масахиро, содержащие отсылку к закону периода правления его отца Норихиро, действие которого признается. «Оути-си окитэгаки» ..., С. 71.

⁵⁰ Формат данной статьи не позволяет подробно остановиться на анализе структуры власти Оути.

⁵¹ «Оути-си окитэгаки» ..., С. 85–86.

Так, документ 1475 г. устанавливал цену за переправу через реку Саба-гава в провинции Суо⁵². «Настенные записи» 1475 г. представляют собой устав для гарнизона замка Кагами-дзё в провинции Аки⁵³. *Кабэгаки* 1483 г. обязывали город Акамагасэки поставлять корабли для переправки войска Оути на Кюсю⁵⁴. *Хосё* 1492 г. регулировал использование порченной монеты в провинции Будзэн⁵⁵. «Настенные записи», как и документы других типов, могли быть такими указами, вводившимися по особому случаю, не имевшими всеобщего (в рамках удела) законодательного применения.

Вместе с тем в «Оути-си окитэгаки» вошли и постановления более общего характера, которые были законами для княжества Оути в целом. Так, грамота типа *хосё* 1461 г. вводила временные сроки для доставки из Ямагути вызова на суд и ответного документа о согласии обратно из различных областей княжества⁵⁶. Приказ (*гэтидзё*) 1486 г. устанавливал запреты для жителей удела Оути, касающиеся поведения ночью на дорогах, внешнего вида, поселения жителей других земель Японии⁵⁷. Наконец, *кабэгаки* 1491 г. предписывали конфискацию неучтенных в княжеских кадастровых записях земель, обнаруженных посланцами даймё во время судебных разбирательств из-за границ владений⁵⁸.

Примером *кабэгаки*⁵⁹, имевших предназначение для всего удела Оути, можно считать и запрет на использование черепашого мяса в качестве пищи для соколов⁶⁰.

*Запрет скормливать черепах соколам*⁶¹

Возбраняется отдавать черепах и змей на прокорм соколов. Воистину [они] посланцы [божества] горы Хиками⁶². Не проявляющим

⁵² Там же ..., С. 45–46.

⁵³ Там же, С. 50, 51. Кагами-дзё также известен как Кагамияма-дзё, был опорным пунктом господства Оути в провинции Аки.

⁵⁴ Там же, С. 56.

⁵⁵ Там же, С. 93.

⁵⁶ «Оути-си окитэгаки»..., С. 38–42.

⁵⁷ Там же, С. 69–70.

⁵⁸ Там же, С. 142.

⁵⁹ Там же, С. 82. Текст дан в переводе автора статьи.

⁶⁰ Введение этого указа в 1487 г. объясняется тем, что в святилище Мёкэнся, которому покровительствовал дом Оути, почитался бодхисаттва Мёкэн (Мёгэн). Он отождествлялся с полярной звездой и воспринимался одновременно как буддийское и синтоистское божество. Нередко изображался стоящим на черепахе. В то же время с ним изображалась и черепаха, обвитая змеей, тождественная божеству Гэмбу, одному из божеств четырёх сторон света, владыке севера. Ashkenazi Michael. Handbook of Japanese Mythology. Santa Barbara. Denver. Oxford. 2003, С. 220.

⁶¹ В оригинале употреблен бином 黿龜 (*бэкки*), первый иероглиф которого имеет кунное чтение *суппон* – японская черепаха, *Amyda japonica*. Второй иероглиф означает «черепаха».

почтения [к ним] не избежать немедленной божественной кары. Отныне и впредь налагается строжайший запрет [на кормление соколов черепахами и змеями]. Когда [дают на] птичьем дворе⁶³ еду, следует кормить только [мясом] зверей и птиц. Тем, кто прокормить не может, возбраняется держать соколов. Приказывается: если, воспротивившись этому запрету, возжелают [отдать на корм] черепах, у самурая отобрать его жалованные земли, а не имеющих владения отправлять в изгнание. Если прознают, что [так поступает] простолюдин, тотчас на том же месте его задержать, либо, исходя из обстоятельств, казнить. Таковы «настенные записи».

1-й год Тёкё (1487), 9-й месяц, 4-й день

Как уже было сказано выше, скорее всего, собрание законов дома Оути было составлено представителями военно-политической элиты. В него были включены как указы, имевшие узкое применение, так и законы, распространявшиеся на весь удел. Однако ряд законоположений, еще до включения в «Оути-си окитэгаки», вполне возможно, был доведен до более широких масс простого люда, знавшего грамоту. В первую очередь этот тезис может быть верен по отношению к запретам (киндзэй)⁶⁴, написанным не стилем камбун, а иероглифами и знаками каны, и, следовательно, более доступным для восприятия непривилегированных социальных групп. Таковы, например, «настенные записи» 1459 и 1487гг. и предписания 1486 г., вводившие запреты для жителей княжества, касающиеся поведения ночью, на дорогах, принятия на службу выходцев из других провинций и др.⁶⁵

Монограмма Цукяма доно⁶⁶

Высочайшие запреты (гокиндзэй)⁶⁷

Ходить ночью по большим дорогам.

Устраивать на перекрестках дорог состязания сумо.

На обочине дорог овладевать женщинами.

Ночью купаться в водах горячих источников. Но [тем, кто] лечится на горячих источниках, а также женщинам и земледельцам не возбраняется.

⁶² В районе Хиками (ныне в черте города Ямагути) находился родовой храм Оути Корюдзи и особо почитавшееся этим родом святилище Мёкэнся. Вместе храм и святилище именовались Хикамидзан (гора Хиками).

⁶³ В оригинале стоит бином 鳥屋 (тоя). Возможный, но недословный вариант перевода – «соколиный двор».

Соколиная охота была излюбленным развлечением японского военного дворянства в период Муромати.

⁶⁴ Оформлялись в форме приказов гэтидзё.

⁶⁵ «Оути-си окитэгаки» ..., С. 36, 69, 70, 80.

⁶⁶ Цукяма доно – Оути Норихиро.

⁶⁷ Текст документа приведен в моем переводе. «Оути-си окитэгаки» ..., С. 36.

Беглых⁶⁸ из разных провинций, и иных, о которых ничего неизвестно, запрещается брать в услужение.

[Возбращается в подражание] Киото, [носить] диковинные одеяния.

Жителей других земель следует принимать на службу с осторожностью.

[Записанные] выше семь статей были утверждены на прошлом Совете в 20-й день. И посему все в княжестве, будь то люди [положения] высокого или низкого, им следовать должны. Таковы «настенные записи»⁶⁹.

3-й год Тёроку (1459), 5-й месяц, 22-й день

Почтительно исполнили [приказание]

Сэмон-но дзё Хидэаки

Уэмон дайбу Масаясу

Тем не менее, бесспорно, что большая часть отдельных документов, как и их изборник, циркулировали в центральном аппарате управления княжества и были по определению доступны лишь узкому кругу вельмож и вассалов⁷⁰. Кавато Такаси пришел к выводу, что *кабэгаки* вывешивались только в столице удела Ямагути, тогда как на периферию княжества отправлялись *хосё*, подписанные служилыми людьми дома Оути⁷¹.

По заключению Омори Михоко, в актовых материалах дома Оути не встречаются названия собрания законов Оути, которые фигурируют в его сохранившихся списках (*окитэгаки*, *кабэгаки*). Это заставляет усомниться в том, что «Оути-си окитэгаки» в целом функционировал как законодательный свод⁷². В то же время отдельные законы и указы из «Оути-си окитэгаки» действовали – например, положение из устава для святилища Имахатиман 1478 г., касающееся уплаты подати даймё при постройке усадьбы на землях святилища⁷³.

Признавая ценность выводов Омори Михоко, в то же время можно отметить, что после составления, предположительно в 1495 г., «Оути-си окитэгаки» мог использоваться сановниками и администраторами дома

⁶⁸ Беглые - 落人 (*отигудо*, *отибито*). По словарю «Кодзиэн», первое значение биннома – тот, кто потерпел поражение в битве и ударился в бега, другое – тот, кто бежит, скрываясь от людей.

⁶⁹ *Кабэгаки*.

⁷⁰ Мы не располагаем никакими данными о каких-то специальных мерах по ограничению доступа к собранию законов Оути. Между тем в период Токугава сёгунат стремился скрыть законодательные уложения, например, «Кодекс из ста статей» («Осадамэгаки хяккадзё») от непосвященных, к которым, в первую очередь, относились простолюдины. Филиппов А. В. «Стостатейные установления Токугава» 1616 г. и «Кодекс из ста статей» 1742 г. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского ун-та. 1998, с.69,71. Botsman Daniel V. Punishment and Power in the Making of Modern Japan. Princeton and Oxford, Princeton University Press, 2005, P. 34.

⁷¹ Кавато Такаси. Указ. соч., С. 73.

⁷² Омори Михоко, Указ. соч., С. 55.

⁷³ Там же, С. 56. Это установление, введенное еще до создания «Оути-си окитэгаки», не распространялось на все святилища и храмы удела, а предназначалось для святилища Имахатиман и родового храма дома Оути Корюдзи. Там же, С. 57.

Оути, занимавшими должности в центральных ведомствах Ямагути. Отсутствие терминов *кабэгаки* и *окитэгаки* в источниках дома Оути еще не означает, что это собрание законов не могло упоминаться под другими наименованиями. Тем более, что первоначальное (подлинное) название этого памятника не выяснено.

Если вспомнить административную практику сёгуната Асикага, то «настенные записи» (*кабэгаки*) вывешивались в его ведомствах, например *мандокоро*, или усадьбе канцлера (*канрэй*), то есть там, где вершился суд и выносились приговоры. Значит, зафиксированные в них нормы или решения по конкретному делу рассматривались как прецедент или как материал для вынесения судебного вердикта. *Кабэгаки* сводились в разных ведомствах Муромати бакуфу в сборники. Маэгава Юитиро пришел к заключению, что в сёгунате Асикага *кабэгаки* – законы, тесно связанные с судопроизводством⁷⁴. Если судить по аналогии, то и *кабэгаки* из собрания законов Оути вполне могли храниться в административных учреждениях Ямагути и иметь сходное назначение. То обстоятельство, что в актовых материалах дома Оути нет упоминания собрания или свода законов, еще не означает, что составлявшие его указы и законоположения по отдельности не использовались при вынесении судебных приговоров.

По тематике законоположения «Оути-си окитэгаки» можно разделить следующим образом⁷⁵: 1) Правила функционирования административного аппарата: принципы работы чиновников *бугёнин*, ведомств и придворных служб, документооборот (15 документов); 2) Придворный этикет и церемониал: застолья, выезды, прогулки наследника, запрет осмотра для посторонних дворца даймё (8 документов); 3) Установления для вассалов: правила усыновления, военной службы, исполнения различных повинностей (19 документов); 4) Суд: судебные процедуры; уголовное правосудие; объявление амнистии (7 документов); 5) «Указы о добродетельном правлении» – *токусэйрэй* (2 документа); 6) Экономическая и налоговая политика (16 документов); 7) Беглые крестьяне (1 документ); 8) Землевладение: земельные конфискации, пожалования, тяжбы, сокрытие земель (3 документа); 9) Храмы и святилища, религиозная политика (10 документов); 10) Запрет роскоши и расточительства (2 документа). 12) Официальные запреты, касающиеся поведения, внешнего вида (5 документов).

Мацуока Хисато отмечал, что в сравнении с другими кодексами в «Оути-си окитэгаки» не достает регламентации вассальных связей: нет

⁷⁴ Маэгава Юитиро. Указ. соч., С. 10, 24.

⁷⁵ Распределение 88 законов «Оути-си окитэгаки» по темам затруднено тем, что нередко документы посвящены одновременно нескольким вопросам.

положений, регулирующих систему *ёриоя-ёрико*⁷⁶, ограничивающих распоряжение земельными владениями вассалов, запрещения заключения союзов между ними и др.⁷⁷ Однако в собрании законов Оути есть установления, предусматривающие конфискацию тех земельных участков, сведения о которых вассалы утаили от даймё⁷⁸, совершивших серьезное преступление вассалов даймё лишал земельных владений⁷⁹. В то же время устанавливались четкие правила усыновления в вассальном клане⁸⁰, строго запрещались стычки и ссоры между вассалами и служилыми людьми⁸¹, не разрешалось самовольно отправляться на службу другим вассалам дома Оути младших сыновей⁸². Что касается системы *ёриоя-ёрико*, то она, хотя и не упоминалась в кодексе, действовала в княжестве Оути⁸³ и была позднее заимствована домом Мори⁸⁴.

Таким образом, вряд ли возможно вслед за Мацуока Хисато признать неполноту регулирования вассально-сеньориальных отношений в собрании законов Оути. Напротив, в «Оути-си окитэгаки» есть статьи, подчеркивающие верховенство и величие власти даймё, которые отсутствуют в других уложениях эпохи «воюющих провинций»: церемониально-этикетные нормы придворной жизни⁸⁵, запрет осмотра княжеского дворца⁸⁶ и т.д. В источнике вводится и понятие высочайшей опалы, последствия которой губительны для того вассала, которого она постигла⁸⁷. Впавший в немилость мог быть изгнан из княжества и безнаказанно убит, а его убийца не нес никакого наказания.

Другой особенностью «Оути-си окитэгаки» является весьма подробная регламентация распорядка работы ведомств и чиновников центрального аппарата управления княжества Оути, чего нет ни в одном другом своде законов периода *Сэнгоку*⁸⁸. Вместе с тем в «Оути-си оки-

⁷⁶ Связи *ёриоя-ёрико* поддерживались и создавались *сэнгоку даймё* для укрепления военной и вассальной организации удела. *Ёриоя* – вассал даймё, которому князь в военное время поручал командовать отрядами мелких землевладельцев и богатых крестьян (*ёрико*), а в мирное время – исполнять для них же функции судебного посредничества. Отношения *ёриоя-ёрико* в период *Сэнгоку* отличались многообразием.

⁷⁷ Мацуока Хисато. Оути-кэ кабэгаки // Сэкай дайхякка ...

⁷⁸ «Оути-си окитэгаки»..., С. 91, 92.

⁷⁹ Там же, С. 108.

⁸⁰ Там же, С. 37, 98.

⁸¹ Там же, С. 99, 110.

⁸² Там же, С. 107.

⁸³ Каваока Цutomу. Указ. соч., С. 295–296.

⁸⁴ Акияма Нобутака. *Сэнгоку даймё Мори-си но кэнкю*. Токио. Ёсикава кобункан. 1998, С. 112.

⁸⁵ Оути-си окитэгаки..., С. 53–55, 61, 74, 76, 69, 96.

⁸⁶ Там же, С. 89, 90, 96.

⁸⁷ Там же, С. 83, 92, 100.

⁸⁸ Оути-си окитэгаки..., С. 52, 53, 62–69, 71, 72, 74, 87–89.

тэгаки» действительно крайне мало законоположений, касающихся политики Оути в отношении крестьянства.

В заключение следует подчеркнуть, что данных, имеющихся в нашем распоряжении, кажется, недостаточно для того, чтобы прояснить ключевые обстоятельства составления собрания законов Оути. Можно лишь строить более или менее фундированные предположения относительно интенций, которыми руководствовались его создатели. Однако, можно с определенностью сказать, что сборник законов Оути не считался «кодексом семейного права»⁸⁹.

Даже если сведение в «Оути-си окитэгаки» отдельных установлений дома Оути произошло по инициативе не Оути Масахиро, а одного из его высокопоставленных сановников, этот памятник вполне мог иметь практическое применение, использоваться в судопроизводстве. Как отмечал Нитта Итиро, в сёгунате Асикага бытовали сборники указов и законов бакуфу, которые создавались отдельными чиновниками (*бугёнин*) и служили справочным пособием в их деятельности⁹⁰. «Оути-си окитэгаки» мог иметь сходное предназначение, писал японский историк⁹¹. В таком случае предписания из этого собрания могли применяться в качестве образцов при составлении новых указов. Если это допущение признать верным, то «Оути-си окитэгаки» не воспринимался как единый свод законов. Кроме того, если версия о подобном «неофициальном» происхождении данного памятника верна, он вряд ли может быть поставлен в один ряд с уложениями домов Имагава, Датэ, Такэда, Юки, Роккаку, которые были утверждены даймё в качестве единых законодательных кодексов.

Вместе с тем, против предположения о «частном» статусе «Оути-си окитэгаки» говорит характер законов и рескриптов, внесенных в это собрание. Туда вошли важнейшие указы даймё Оути, а также такие законы, которые регламентировали внутренний распорядок жизни княжеского дворца, даймё и его наследника, включая правила устройства княжеских пиров и организации выездов, процедуры функционирования княжеского совета и работы чиновников, приближенных к особе даймё и т. п. Маловероятно, что даже могущественный сановник Оути по своему произволу вознамерился составить такую законодательную компиляцию.

Омори Михоко, не считая «Оути-си окитэгаки» кодексом законов, указывает, что его введение в конце правления Оути Масахиро не со-

⁸⁹ Между тем именно так собрание законов Оути характеризуется в академическом труде История Японии. Т.1. М., Институт востоковедения РАН, 1998, С. 279.

⁹⁰ Хосёкай-си. Синтайкэй нихон-си 2 (История общества и права. Новая системная история Японии). Под ред. Мидзубаяси Такэси, Ооцу Тору, Нитта Итиро, Оото Осаму. Токио, Ямакава Сюппанся, 2001, С. 200.

⁹¹ Там же, С. 220.

проводилось кардинальными внутренними реформами и не привело к укреплению политической системы удела⁹². Соглашаясь с этим наблюдением, можно отметить, что появление собрания законов Оути, по-видимому, является одним из признаков завершения формирования удельной власти дома Оути, независимой от центра. В изборник не вошло ни одно установление сёгуната Асикага, хотя некоторые указы содержат скрытые или явные ссылки на законодательство Камакура и Муромати бакуфу. Кроме того, к концу своего жизненного пути Оути Масахиро добился стабилизации ситуации в княжестве и заставил считаться с собой соседние уделы. В такой ситуации появление собрания законов кажется вполне естественным событием.

Вместе с тем Омори Михоко выдвигает тезис, согласно которому составление «Оути-си окитэгаки», осуществленное по желанию Оути Масахиро, должно было увековечить память о политических достижениях даймё. Это собрание было создано с той же целью, что и поэтические антологии, которые редактировал Масахиро, ценитель поэзии и меценат⁹³.

Вероятно, среди мотивов этого даймё действительно могло быть желание оставить о себе память будущим поколениям. В то же время самостоятельное издание законов или законодательных кодексов в истории нередко осуществлялось из соображений престижа или желания придать легитимность господству своей династии (клана)⁹⁴. Вероятно, эти интенции не были чужды и Оути Масахиро.

Помимо того мотив престижа, скорее всего, был подчинен более важной цели. «Оути-си окитэгаки» мог быть средством обеспечения преемственности власти, закрепления господства дома Оути в уделе. В 1494 г. Оути Масахиро передал власть своему сыну Ёсиоки, которому исполнилось 17 лет. Незадолго до смерти Масахиро в 9-м месяце 1495 г., по-видимому, и был составлен «Оути-си окитэгаки», чтобы облегчить управление уделом при переходе власти к молодому наследнику, а может быть, упрочить его авторитет и остановить возможные распри в клане⁹⁵.

В данном случае напрашивается аналогия с обстоятельствами появления «Имагава канамокуроку». По версии Овада Тэцуо, этот кодекс дома Имагава был создан под руководством жены даймё Имагава Уд-

⁹² Омори Михоко. Указ. соч., С. 58.

⁹³ Там же, С. 72.

⁹⁴ Внимание автора статьи на важность этого фактора обратил д. и. н., профессор Александр Николаевич Мещеряков, за что автор хотел бы выразить ему свою искреннюю признательность.

⁹⁵ Наши выводы созвучны умозаключениям Кавато Такаси, который указывал, что составление законов стало делом первостепенной важности для Оути, «Оути-си окитэгаки» появился при передаче власти от Масахиро к Ёсиоки и должен был в будущем стать собранием прецедентов при издании новых законов. Кавато Такаси. Указ. соч., С. 73. Японский историк, однако, не пишет о молодости Ёсиоки и необходимости обеспечения беспрепятственного перехода власти как причинах составления собрания законов Оути.

зитика в 1526 г. В это время Удзитика страдал от тяжкого недуга, и бразды правления приняла его супруга Дзюкэйни⁹⁶, которая стала затем фактически регентшей при своем 14-летнем сыне Удзитэру. Принятие «Имагава канамокуроку» могло быть продиктовано стремлением избежать раздоров после смерти Удзитика⁹⁷.

Выводы

Следует подчеркнуть, что «Оути-си окитэгаки», скорее всего, был создан по инициативе «сверху», т. е. по приказанию Оути Масахиро. Составление этого памятника права отражает завершение формирования удельной власти даймё Оути, в реальности независимой от Муромати бакуфу. По-видимому, появление «Оути-си окитэгаки» связано со стремлением Масахиро упрочить положение своего молодого наследника Ёсиоки. Вошедшие в это собрание законы вполне могли иметь практическое применение в судопроизводстве, хотя «Оути-си окитэгаки» не был «цельным» сводом подобно уложениям Имагава, Датэ, Такэда или Юки. Не исключено также, что вошедшие в это собрание указы и распоряжения могли использоваться как образец при составлении новых официальных документов чиновниками дома Оути.

⁹⁶ Овада Тэцую. Имагава Ёсимото. Токио. Минэруба сёбо. 2004, С. 47, 48.

⁹⁷ Там же, С. 54.